

ВЫРАЖЕНИЕ НАРУШЕНИЙ НОРМЫ ОЖИДАНИЯ В РЕЧИ ПЕРСОНАЖЕЙ РУССКИХ ДЕТСКИХ СКАЗОК

© А.Б. Дзюба, Ш.Н. Алмырза

Иркутский национальный исследовательский технический университет,
664074, Российская Федерация, г. Иркутск, ул. Лермонтова, 83

Аннотация. Статья посвящена изучению нарушений нормы ожидания в речи. Материалом исследования послужили фрагменты русских детских сказок. Описываются изменения, происходящие в эмоциональной сфере персонажей при восприятии нарушения нормы ожидания. Рассматривается выражение нарушений нормы ожидания на лексическом, синтаксическом и фонетическом языковых уровнях.

Ключевые слова: норма ожидания, отклонение, сказка, эмоции, речь, уровни языка, восприятие.

Информация о статье. Дата поступления 26 февраля 2018 г.; дата принятия к печати 16 марта 2018 г.; дата онлайн-размещения 30 марта 2018 г.

Формат цитирования. Дзюба А.Б., Алмырза Ш.Н. Выражение нарушений нормы ожидания в речи персонажей русских детских сказок // Социальная компетентность. 2018. Т. 3. № 1. С. 22–26.

VIOLATION OF NORM OF EXPECTATION IN THE SPEECH OF RUSSIAN CHILDREN'S FAIRY TALES CHARACTERS

© A.B. Dzyuba, S.N. Almyrza

Irkutsk National Research Technical University,
83 Lermontov St., Irkutsk, 664074, Russian Federation

Abstract. The article considers the violation of norm of expectation in speech. The study material is the passages from Russian children's fairy tales. It examines the changes of characters' emotional sphere when perceiving the violation of norm of expectation. The expression of the violation of norm of expectation is analyzed on lexical, syntactic and phonetic language levels.

Keywords: the norm of expectation, violation, fairy tale, emotions, speech, language levels, perception

Article info. Received February 26, 2018; accepted March 16, 2018; available online March 30, 2018.

For citation. Dzyuba A.B., Almyrza S.N. Violation of norm of expectation in the speech of Russian children's fairy tales characters // Social Competence. 2018, vol. 3, no. 1, pp. 22–26. (In Russian).

Норма – ментальная единица, представляющая базовые понятия человеческого опыта. Анализ данных идеографических словарей свидетельствует о том, что концепт нормы универсален, поскольку существует в картине мира любой культуры. Исследование концепта нормы достаточно актуально, так как он играет важную роль в жизни

человека, в его взаимоотношении с социальной, культурной и природной средой. Еще больший интерес для исследователя представляют отклонения от нормы. Именно они воспринимаются как что-то нестандартное, необычное и неожиданное и, вызывая определенную эмоциональную реакцию, часто становятся предметом обсуждения.

Жизненный опыт языковой личности формируется с детства и на протяжении всей жизни. У каждого индивида имеются свои представления о норме чего-либо. Это во многом зависит от воспитания, личных предпочтений и нравственных ценностей.

Воспринимаемая окружающую действительность органами чувств, человек всегда соотносит ее со своим жизненным опытом, с тем, что он когда-то слышал, видел, ощущал тактильно или пробовал на вкус. Если воспринимаемое положение вещей или ситуация «не вписываются» в рамки сложившихся ранее представлений, то оно будет восприниматься как отклонение от привычного, т. е. от нормы ожидания. Норма ожидания – это норма, при проявлении которой сравнивают действительное с чем-то ожидаемым или привычным (Арутюнова, 1999. С. 69).

Нарушение нормы ожидания всегда вызывает какую-нибудь эмоциональную реакцию. Она может найти высвобождение как в речи, так и в невербальном поведении участников коммуникации. В коммуникативном акте речь и эмоциональное состояние языковых личностей тесно взаимосвязаны. Для общей психологии и когнитивной лингвистики диагностика эмоций человека по его речи представляет значительный практический интерес.

Представления о ценностях и разного рода нормах закладываются с детства. Формирование языковой картины мира ребенка во многом зависит от взрослого окружения, так как уже родители учат своего ребенка разделять их представления о мире. Картину мира русского языка невозможно представить без сказок. Сказка – один из древнейших жанров фольклора, который дошел до наших дней не как реликвия, а как необходимая в современной жизни ценность, имеющая эстетическое и практическое значение. Почти все традиционные русские сказки имеют глубокое смысловое значение и учат детей простым жизненным истинам. Поведение персонажей героев русских сказок во многом способствует формированию языковой картины мира. Язык сказок не сложный, поэтому даже маленький ребенок с легкостью заметит, если что-то будет не соответствовать привычному, ожидаемому положению вещей.

Данная статья посвящена исследованию фрагментов детских русских сказок с помощью метода лингвистического анализа с целью описания нарушений нормы ожидания в речи персонажей, а также эмоционального состояния героев при восприятии этих нарушений. Представленный интерпретационный анализ основан на языковом материале фрагментов русских детских сказок, отобранных с сайта «Для детей» (Сказки для детей на любой возраст).

В русских народных сказках эмоциональное состояние персонажей очень часто демонстрируется с помощью разного рода восклицаний, выраженных эмоциональными междометиями. Например: – *А в той избушке жил большущий медведь. Только его тогда дома не было: он по лесу ходил. Вернулся вечером медведь, увидел Машеньку, обрадовался. – Ага, – говорит, – теперь не отпущу тебя!* Будешь у меня жить. Будешь печку топить, будешь кашу варить, меня кашей кормить (Маша и медведь).

Так, в приведенном отрывке из сказки «Маша и медведь» медведь использует междометие «ага» для выражения удивления, поскольку он не ожидал увидеть маленькую девочку у себя в избушке. Жить одному в своем доме, самому топить печь и варить кашу – это было нормой для медведя. Однако, норма – это не всегда идеальное положение вещей, т. е. не всегда так, как хотелось бы на самом деле. Возможно, медведю было скучно от того, что он живет один, но поскольку других вариантов не было, то он просто привык к такой жизни. Поэтому, увидев неожиданную гостью, медведь обрадовался, полагая, что теперь у него будет помощница. Его эмоциональное состояние отображается в речи. Непроизвольное произношение междометия «ага» и восклицательная интонация реплики медведя свидетельствуют о положительных эмоциях персонажа при восприятии нарушения нормы ожидания.

В предыдущем примере нарушение нормы ожидания каузировало положительные эмоции, однако следующий пример из русской народной сказки «Лисичка-сестричка и волк» эксплицирует негативное эмоциональное состояние персонажа (бабы): – *Подошла баба к возу: ни воротника, ни рыбы, и начала ругать мужа: – Ах*

ты!.. Такой-сякой! Ты еще вздумал обманывать! Тут дед смекнул, что лисичка-то была не мертвая; погоревал, погоревал, да делать-то нечего (Лисичка-сестричка и волк).

Подходя к возу, баба ожидала увидеть обещанный дедом лисий воротник и рыбу, но, осознав, что ее ожидания не реализовались, героиня разозлилась и это отображается в ее речевой деятельности. Эмоциональное междометие «ах» и восклицательные реплики усиливают эффект неожиданности. Усеченные предложения и паузация, выраженная графически многоточием, указывают на то, что персонаж, переживая отрицательные эмоции, испытывает затруднение в организации синтаксических конструкций. Составное ругательное слово «Такой-сякой!» с восклицательной интонацией, подчеркивают негодование старухи.

В другой сказке неожиданность впечатлений маркируется не только вопросительной и восклицательной интонацией, но и лексическим содержанием: – На третий день погнали бычка-смоляного бочка в поле. Опять поставили, а сами ушли цветы собирать. Собирают цветы, вдруг по поляне пошел медведь, увидел он бычка – **любопытно** стало Мишке! Кругом обошел, второй раз обошел – и с того боку подойдет, и с другого бока подойдет: «Что за **чудо?** В жизни не видел такого бычка! Давай, – думает, – попробую лапой!» (Бычок-смоляной бочок). В этом примере внутренняя речь персонажа эксплицитно чувствует любопытства. Лексическая единица «чудо» определяется как «нечто небывалое, сверхъестественное, фантастическое» (Ефремова, 2000) и явно свидетельствует о том, что персонаж не привык видеть быка в таком виде. Поскольку у Мишки была сформирована определенная норма образа бычка, то представленный образ воспринимается как отклонение от нормы ожидания.

В русской народной сказке «Три медведя» нарушение нормы ожидания можно наблюдать с момента возвращения медведей домой. Чувство удивления и возмущения от того, что привычный, нормальный устой жизни был кем-то нарушен, просматривается в каждой вопросительной реплике персонажей. Кульминационный момент – наивысшая степень удивления Мишеньки, продемонстрирована в конце сказки: – А Мишенька подставил скамеечку, полез в

свою кровать и запищал тонким голосом: – Кто ложился на мою постель? – И вдруг он увидел девочку и **завизжал** так, как будто его режут: – **Вот она! Держи, держи! Вот она! Ай-я-яй! Держи!** (Три медведя). Медвежонок настолько не ожидал увидеть девочку в своей кровати, что был очень сильно удивлен, возможно, даже испугался. Это неожиданное положение вещей повлияло на паралингвистические характеристики его голоса («завизжал так, как будто его режут»). Также реакция на отклонение от нормы ожидания наблюдается в организации его эллиптических предложений с восклицательной интонацией. Повторы фраз и произвольный выкрик «**Ай-я-яй!**» свидетельствуют о шоковом состоянии персонажа.

Следующий пример наглядно демонстрирует то, как, ориентируясь на родителей, ребенок формирует свои собственные представления о ценностях и разного рода нормах: Рассказала им девочка все, как было. Слушают они обе и головами качают – верят и не верят. Трудно поверить, да ведь вот на лавке целый ворох подснежников, свежих, голубеньких. Так и веет от них мартом месяцем! Переглянулись мачеха с дочкой и спрашивают: – А больше тебе ничего месяцы не дали? – Да я больше ничего и не просила. – Вот **дура**, так, **дура!** – говорит сестра. – В кои-то веки со всеми двенадцатью месяцами встретила, а ничего, кроме подснежников, не выпросила! Ну, будь я на твоём месте, я бы знала, чего просить. У одного – яблочко да груш сладких, у другого – земляники спелой, у третьего – грибов беленьких, у четвертого – свежих огурчиков! – **Умница, доченька!** – говорит мачеха. – Зимой землянике да грушам цены нет. Продали бы мы это и сколько бы денег выручили! А эта дурочка подснежников натаскала! Одевайся, дочка, потеплее, да сходи на полянку. Уж тебя они не проведут, хоть их двенадцать, а ты одна (Двенадцать месяцев). Из контекста сказки С.Я. Маршак «Двенадцать месяцев» понятно, что падчерица была воспитана своими родителями скромной девочкой. Имея определенные моральные принципы, девушка посчитала лишним просить что-то еще кроме подснежников. Для падчерицы, лишенной многих радостей жизни, было нормой радоваться простым вещам, именно поэтому получить живые

цветы зимой было для нее пределом мечтаний. Мачеха же воспитала свою дочь по принципу «думай лишь о том, чтобы тебе было хорошо, а на других все равно», очевидно, что жадность и эгоизм – это норма их жизни. Поэтому, узнав, что скромная сводная сестра видела все дары природы и ничего кроме заказанных подснежников не взяла, мачехина дочка пришла в бешенство. Эмоциональное напряжение жадной и завистливой дочери высвобождается в речи: «Вот **дура**, так, **дура!**!». Сами оскорбительные слова, их повторы и восклицательная интонация максимально эксплицитно раскрывают негативную эмоциональную реакцию субъекта речи при восприятии нарушения нормы ожидания. Мачеха же в свою очередь поощряет жадность дочки похвалой: «Умница, доченька!». Говоря о моральных ценностях мачехи и ее дочери, уместно вспомнить русские народные поговорки «одного поля ягоды» или «два сапога пара» (Даль, 1989).

Итак, во всех рассмотренных фрагментах русских сказок обнаруживается нарушение нормы ожидания, при восприятии которого субъект речи всегда переживает определенную эмоциональную реакцию. Нарушение нормы ожидания может

каузировать как положительные (радость, любопытство и др.), так и отрицательные эмоции (гнев, злоба, страх, зависть). Согласно данным проведенного исследования, очень часто субъект речи испытывает эмоцию удивления, которая также может носить положительный либо отрицательный характер. Эмоциональное состояние находит свое высвобождение в речи.

С лингвистической точки зрения, нарушение нормы ожидания можно рассматривать на разных уровнях языка. Лексический уровень часто представлен эмоциональными восклицаниями «ага», «ах», «ай-я-яй», оскорбительной лексикой – «такой-сякой», «дура» или лексемами, имеющими в своей семантике отклонение от нормы ожидания – «чудо». В синтаксисе нарушение нормы ожидания выражается дезорганизацией синтаксических структур, например, повтором фраз или эллиптическими предложениями. Фонетический уровень связан с особенностями интонации (вопросительная и восклицательная), паузацией (графически выраженной многоточием) и паралингвистическими характеристиками голоса субъекта речи (например, завизжал так, как будто его режут).

Библиографический список

- Арутюнова Н.Д. Язык и мир человека. Изд. 2-е, испр. М.: Языки русской культуры, 1999. 896 с.
- Бычок-смоляной бочок. [Электронный ресурс]. URL: <http://dlya-detey.com/skazki/russkie-narodnie/374-bychok-smolyanoy-bochok.html> (23.02.2018).
- Даль В. И. Пословицы русского народа. М.: Художественная литература, 1989. [Электронный ресурс]. URL: https://dic.academic.ru/dic.nsf/dahl_proverbs/22922/%D0%94%D0%B2%D0%B0 (23.02.2018).
- Двенадцать месяцев. [Электронный ресурс]. URL: <http://dlya-detey.com/skazki/skazki-marshaka/33-dvenadcat-mesyacev-chitat.html> (23.02.2018).
- Лисичка-сестричка и волк. [Электронный ресурс]. URL: <http://dlya-detey.com/skazki/russkie-narodnie/129-lisichka-sestrichka-i-volk.html> (23.02.2018).

References

- Arutyunova N.D. *Yazyk i mir cheloveka* [Language and Human World]. Moscow: Yazyki russkoi kul'tury Publ., 1999, 896 p. (In Russian).
- Bychok-smolyanoi bochok [Bull-calf with pitchy body side]. Available at: <http://dlya-detey.com/skazki/russkie-narodnie/374-bychok-smolyanoy-bochok.html> (accessed 23 February 2018).
- Dal' V. I. *Poslovitsy russkogo naroda* [Russian proverbs]. Moscow: Khudozhestvennaya literatura Publ., 1989. Available at: https://dic.academic.ru/dic.nsf/dahl_proverbs/22922/%D0%94%D0%B2%D0%B0 (accessed 23 February 2018).
- Dvenadtsat' mesyatsev [Twelve months]. Available at: <http://dlya-detey.com/skazki/skazki-marshaka/33-dvenadcat-mesyacev-chitat.html> (accessed 23 February 2018).
- Lisichka-sestrichka i volk [Sister fox and wolf]. Available at: <http://dlya-detey.com/skazki/russkie-narodnie/129-lisichka-sestrichka-i-volk.html> (accessed 23 February 2018).

Маша и медведь. [Электронный ресурс]. URL: <http://dlya-detey.com/skazki/russkie-narodnie/130-masha-i-medved.html> (23.02.2018).

Сказки для детей на любой возраст. [Электронный ресурс]. URL: <http://dlya-detey.com/skazki/> (23.02.2018).

Современный толковый словарь русского языка Т.Ф. Ефремовой, 2000. [Электронный ресурс]. URL: <https://dic.academic.ru/dic.nsf/efremova/266805> (23.02.2018).

Три медведя. [Электронный ресурс]. URL: <http://dlya-detey.com/skazki/russkie-narodnie/372-tri-medvedya.html> (23.02.2018).

Masha i medved' [Masha and bear]. Available at: <http://dlya-detey.com/skazki/russkie-narodnie/130-masha-i-medved.html> (accessed 23 February 2018).

Skazki dlya detei na lyuboi vozrast [A fairy tale for children of any age]. Available at: <http://dlya-detey.com/skazki/> (accessed 23 February 2018).

Sovremennyi tolkovyi slovar' russkogo yazyka T.F. Efremovoi [Modern Explanatory Dictionary of the Russian Language by T.F. Efremova]. Available at: <https://dic.academic.ru/dic.nsf/efremova/266805> (accessed 23 February 2018).

Tri medvedya [Three bears]. Available at: <http://dlya-detey.com/skazki/russkie-narodnie/372-tri-medvedya.html> (accessed 23 February 2018).

Сведения об авторах

Дзюба Анна Борисовна, старший преподаватель кафедры иностранных языков для технических специальностей № 1, e-mail: annaistu@mail.ru

Алмырза Шынгыс Нурбекулы, студент группы НДБ-16-2 института недропользования, e-mail: almyrza_1998@mail.ru

Критерии авторства

Дзюба А.Б., Алмырза Ш.Н. провели исследование, оформили научные результаты и несут ответственность за плагиат.

Конфликт интересов

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Authors Credentials

Anna B. Dzyuba, a Senior Lecturer of Foreign Languages Department No 1 for Engineering Fields of Study, e-mail: annaistu@mail.ru

Shyngys N. Almyrza, a second-year student of Institute of Mineral Resource Management and Processing, e-mail: almyrza_1998@mail.ru

Criteria for Authorship

Dzyuba A.B., Almyrza S.N. have conducted research, formalized research results and bear responsibility for plagiarism.

Conflict of Interest

The authors declare no conflict of interest.